

НАЧАЛО И ДѢЙСТВОВАНИЕ
ЛЬВОВСКОГО
СТАВРОПІДІЙСКОГО
ВРАТСТВА

по историческо-литературному отношению,

описано

ЯКОВОМЪ Ф. ГОЛОВАЦКИМЪ.

Цѣна 30 кр. в. — Доходъ призваний на цѣли литературные.

ЛЪВОВЪ.
Типомъ Ставроопідійского Института.
1860.

Перепечатано изъ „Зори Галицкой - Ялькъма на годъ 1860.“

Начало Ставропигийского, сперка Оуспенскимъ названого Братства относить по преданию къ началу основания города Львова и Львовской Оуспенской Церкви (около 1250 г.), при которой и братство тое ведла старинного Рыси звычая для цѣлей когоугодныхъ состояло. Найдавнѣйшимъ однакоже письменнымъ свидѣтельствомъ о свидетвореніи братства сего есть грамота короля польскаго Казимира IV въ г. 1439. Болѣше же значеній и вѣтнамъ стало братство тое нацирати ажъ въ дрѣгой половинѣ XVI столѣтія, т. е. въ той поры, икъ въ составъ его начали вступати самыи знаменитыи мѣжи греческаго вѣрояспѣданія, а то не лишь Львовскіи фуроженцы-граждане, но и родонаучальники старинныхъ рѣскихъ родинъ, такъ кимжескихъ икъ боларскихъ, и даже кимзи посторонніи *).

Первообразомъ церковныхъ братствъ были первыи общини христіанскіи, коли Христовы вѣрныи еще гонимы и пренаслѣдованиемъ и ихъ властями сковываемы въ дѣхъ любки по заповѣди Спасителя: „Братство любите, Бога койтесь, Царя чтите“. Близшимъ же поводомъ оустроенію или скрѣпленію перестроеніемъ братствъ были временные обстоятельства, которыми возбуждли Рысинѣкъ къ большей дѣятельности.

Къ 1569 году настѣнило дано Полаками возжеланное соединеніе Литвы (т. е. къ Литкѣ принадлежащей Рыси) съ Поль-

*) И такъ Львовское братство считало къ XVI и XVII вѣкахъ между своимъ членами Молдавскихъ и Болошскихъ Господарей, славинъ К. Острожскіхъ, Бишиевецкихъ, Рожинскихъ, Коширскихъ, Зварожскихъ, Двероницкихъ, Заславскихъ, Провинскихъ, Сабцкихъ-Ониккоевичей, Пштатичей; знаменитыхъ пановъ Бѣцацкихъ, Скѣмибѣкъ, Тишкевичъ, Завиши, Кирдѣкъ, Сташкѣвъ, Немироичъ и проч.

щею; тогда запорчена была ревнопракность шляхетским къ коронѣ (польской) и къ Литвѣ. Подъ покровительствомъ неограниченныхъ шляхетскихъ свободъ началась реформація протестантскъ съ неимовѣрною скоростю разширятися ко всѣхъ областяхъ даиной Польши. Новобѣрцы снискали себѣ не только много приверженцѣвъ между шляхтою имагнатами польскими, но соблазнили и поколебали къ вѣрѣ правотѣвъ бѣлье дворянскии и княжескии родинъ Рѣскии. Они взяли въ Польшѣ до той степени верхъ, что при кончинѣ Жигимонта Яггѣста (1572 г.) къ польскому сенату заѣдли кромѣ епископовъ (польскихъ) только два сенаторы католики. Послѣдователи М. Лютера, Кальвина, Фадста, Социна и пр., принадшиличия свободомыслѣ и постыднѣ, закодили школы, типографіи, спорили, печатали, разширяли книжки и крошюры межъ народомъ даже къ рѣскомъ языцкѣ (*), старались всякими способами умножити число своихъ приверженцѣвъ. Очевидное небезпеченство угрожало Рѣсомъ православїю.

Римо - католики призвали орденъ Іезуитовъ для обращенія еретиковъ назадъ къ католичеству, а тѣи принадшиличи въ скончаніи коспитаніе юношества съ помощью преданного имъ короля Жигимонта III, решительно действовати стали къ искорененію всѣхъ ересей воеще. Къ тое времѧ и рѣское духовенство, не разъ претерпѣши гоненія, особенно же рѣкнитеиѣйшии кельможи и вѣро держакшо-сѧ непокѣдлии отцовъ скончѣ тѣшанетко возвѣтили принятию решительныхъ меръ къ прекращенію склоненій и сукрѣпленію къ вѣрѣ братіи скончѣ. Къ тое времѧ оустроили или обновили церковные братства. Иажи приверженцы къ вѣрѣ отцовъ скончѣ и одѣшивлены любовию къ народности (по словамъ современниковъ) „цѣловали каждыи за всѣхъ, и всѣ за каждого честный Крестъ“ обѣщали клѣткенно стояти къ своей вѣрѣ „до послѣдней капли крови; до послѣднаго издашанія, — клѣтка всѣми силами противостояти ноковѣденіямъ и ересимъ, да бы ни одинъ изъ нихъ склонилъ, или насиліемъ, или страхомъ не быть исторгнутъ изъ иѣзды православія“ (Пам. Кіек. Ком. II. стд. 1. — Жар. М. нар. проск. 1850 м. Юна).

* Такъ 1562 г. издали Мад. Калечинскій, Симонъ Бодный (переводчикъ польской, кальвинской библіи) и Лаврентій Крыніковскій „Катихисисъ“, во кальвинскомъ арченіо, въ Нескѣже, городѣ извѣстныхъ покорниковъ протестантства, Кн. Ради-ниловъ. Ети подсобники здастемъ напечатаны издана въ Празѣ (1515-1519) бывла рѣского переводъ Францискъ Скоринъ, Доктора въ лѣкарскихъ надкодахъ. Имя Францискъ не оупомянетъ оу Рѣсиковъ да покодъ сомнѣватися о греч. вѣронистовѣдѣніи Скорини.

На просьбы Рѣсиковъ прибылъ Патріархъ Інтіохійскій Іоакимъ зъ наставлениемъ Константинопольскаго Патріарха Іереміи въ 1585 годѣ во Львовъ и покодилъ членовъ священствующаго оу же братства къ правильномъ оустроенію, провѣ рно соорудило богоадѣлью, болѣнице и страннопрѣемный домъ, осоено же вишиль учрежденіе школы для окъченія слоенскомъ и греческомъ языкамъ и закведеніе типографіи. Грамоты Патріарха Іереміи изъ г. 1588 и 1590 потвердили всѣ тѣи опредѣленія Іоакима, а грамота зъ 1593 надала Оуспенскомъ братству премиацѣство Стакропигіи (крестоводрѣженіемъ), состоявшое къ независимости братства отъ епархиальныхъ властей, а подчиненности самому Патріарху Цареградскому. Отъ Патріарха принимало братство сѣдѣ, управление и властъ; отъ него получало (хотя не всегда) св. миро, античины и драгіи церковныхъ принадлежности. Митрополитъ и Епископъ подлежала стакропигію только тогда, если онъ былъ патріаршимъ вѣкархомъ.

Скѣрдъ того изѣятія изъ Епископской и Митрополичай власти состояли премиацѣства Стакропигійского братства къ правѣ:

1. Свободного извиранія склоненниковъ до скончѣ Церкви и Игмана для Монастыря св. Онѣфра, который во второй половинѣ XVII в. также принадлежалъ братству.

2. Къ правѣ посыпать двохъ депутатовъ на соборы, где тѣи имѣли място и голосъ межъ Епископами и вышнимъ духовенствомъ.

3. Братство посредствомъ скончѣ посланниковъ разомъ съ вышнимъ духовенствомъ и дворянствомъ области участковою при изѣраніи Епископа.

4. Оно имѣло право, двохъ депутатовъ съ правомъ голоса назначати къ Епископскѹ Консисторю, если сдѣлио дѣло касалось котораго вибѣдѣ изъ членовъ братства.

5. Братство имѣло право наблюдать надъ жизнью и поведеніемъ не только мѣрскихъ людей, но и самыхъ духовеныхъ, хотя бы они и не принадлежали ко братству, — и въ случаѣ таконъ соблазнъ послѣ напоминанія изѣустного или письменного должно было о ненправильныхъ деноносити Епископу.

6. Братство оупакожло само скончѣ движимымъ и недвижимымъ имѣществомъ, никто ии зъ духовеныхъ, ии зъ свѣтскаго званія не смѣлъ мѣшатися въ управліиѣ ихъ. Домы принадлежавши братству, созданныи при братскихъ церквехъ, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, сководны были отъ великихъ покинностій, податий и постоеекъ войсковыхъ и пр. Оно наслѣдовало имѣщество, оставшоеся по смерти каждого ииска Монастыря святого Онѣфра.

7. Члены братства сами избрали старейшинъ и съдилисѧ своимъ советеннымъ братскимъ судомъ безъ всякой посторонней власти. Отъ приговора того съда на отлученіе не могъ разрѣшити даже самъ Епископъ *). Старейшины или старшіи братіи выбиралисѧ ежегодно въ проводнѹю Недѣлю т. е. Недѣлю Пятидесятаго, который обычай задержалсѧ и до сего дnia.

8. Наконецъ братство Ставропигийскомъ было подчинено и драгоценному передмѣстскому братству, искъ н. пр. молодшое братство св. Онѣфрия, и даже самыи Монастырь скита св. Онѣфрия, до котораго Ставро, въдѣлъ имѣлъ право избирати Игumenia.

Правка и преимущество Ставропигийского братства были признаны Митрополитомъ Михаиломъ Рагозою (1590) и синодомъ Берестейскимъ въ годъ 1591, 27 Октября. Король Жигимонтъ III подтвердилъ школѣ pro tractandis liberis artibus, икъ выражено въ грамотѣ; братство получило исключительное право печатаниїа и продажи славянско-рѣскихъ и греческихъ книгъ и сдерживалось при томъ правѣ подъ владѣніемъ Польши даже до новѣйшаго времени. Короли предъоставили братству свободное управление, безъ всякого вмѣшательства свѣдовъ „трибунальскихъ, маршалковскихъ, земскихъ, городскихъ или мѣщанскихъ,” а въ случаѣ нарушенія его правъ и привиліевъ частными лицами или самимъ городскимъ свѣдомъ братство могло вносить протестъ въ городскіи книги, и обращалось стъ жалобою прямо къ самому Королю **).

Боєице призначати надлежить, що Львівське Ставропигійське братство имѣло въ своемъ времени великую важность. Оно было первое братство, оустроенное Патріархомъ, и служило образцемъ для учрежденія Беленъского, Кіевскаго, Лѣцкаго, Могилевскаго и др. ***). Имѣючи между скончаными многихъ мъжей знаменитыхъ такъ

* Еѣ Грамотѣ Патр. Іоаннѣ подтверждающей братскій съставъ читамъ: „Ище кто ѿ
братьи не єдетъ жити въ единомѣстію изъ братствомъ, но противно мыслѣ
чиний съблазнѣ междѣ братству, и пристанетъ, таковаго да штробачьтъ єго бра-
твѣ ѿ ѿщаго братства ко цѣломѣстію, тогда и бпископъ изженеть та旣баго
изъ цѣркви ико преслѣшника и испокорѣаго братства, дондеже да накажется“. См.
саха письмовѣ гласи. Грамоты въ Примѣрѣ Ставропигійскомъ.

³²⁾ Съ жалобкою однакже складти мы должны, что тѣи права и привилегии рѣдко были соблюданы. Власть королевская была ограничена, законы были къезиданы, не было комбъ охраны ихъ; свободность шахтъ, самодержавство Старостъ, брамы-сторонъ, радицъ и пр. неизпрестанно нарушали права и привилегии кратката. Лѣтопись кратката приспособлена жалобами, тѣжкими, спорами, несправедливостями всамъ колѣ съ.

***) Патріарх Іоакімъ въ оустанной грамотѣ ской данной братствѣ Львовскому 1586
примо предписае (Статья 30), иже теже ёсѧ въ гдѣ иль каторомъ коливъ (ни-
єзва) братство быво братство, а не справоканиса въ водле праوا свого церквиного

скончъ проиходженіемъ, такъ и поставленіемъ гражданскимъ былъ Ставропигіонъ представителемъ всего рѣского народоселенія нашей Рѣси, и защитникомъ и охранителемъ рѣского кѣронеповѣданія. Представители Ставропигійскій мѣжесткенно отстоявали преслѣдованію рѣскую кѣрѣ и народность, они ходатайствовали о Королѣ за права всего рѣского народа. Изъ Ставропигійскаго училища вышли мѣжи, которыхъ крѣпко стояли за кѣрѣ и рѣскую народность.

Митрополит Янтоній Кинницький (бувши до года 1650 єпископомъ Переяславськимъ) неиначе називавъ тогдашихъ членовъ Львовской Ставропигії, якъ „соображені, propagatores et defensores въ кероградѣ Христовомъ“ (Актона. Львовскаго Ставр. братства). Тогда ко стояли мажи на члѣкъ братства твердыи къкрою и крѣпкии дѣхомъ, готовыи короти съ всякими противностями и защищати къкрѣ отецъ и тѣсио свѧзанню съ нею народность *).

Одышевленный истинною любовью къ своимъ народамъ жи сиого времени не отчуждалися частнымъ отставничествомъ отъ русской народности, ниже оклевелись своею пристрастію или личными выгодаами. — Русины о новокрѣткѣ и слышати не хотѣли. Юрій Казимиръ Рогатинецъ пишетъ: «Яшто пишешъ... якобы съ Людярами не переставаючи, съ ними переставаемо; ино въ томъ съ каждый омылахеть, ко ие держимо мы држбы съ еретиками и съ отщепенцы всѣкими, которые отступили отъ Христовыхъ восточныхъ церкви и привлчилисъ до своихъ злоначалниковъ, почакши отъ Яриа — и всѣхъ наследниковъ ихъ отлучаемся... Мѣкаю га частю розмокъ со всѣкими противными людьми, не держачи стороны ихъ, але окочнамъ незловѣемъ и мѣдростю злѣниою и цѣлостю голѣниою, како Христосъ изучилъ **). Для того Якторъ „Перегороди“ исторического изслѣдо-

братьского, которого мы перенесли во Львове старейшинство законное податьем;” ст. 31: “И да не сопротивляются им никтоже, иже ширять давними братствами несовершено и некончъшии остановлеными. И повелевшим же, да сядут в братствах Львовских кеси братства покоясь в повинютии.” Современный перевод (изъ Ирика Стакрапа) изъ греческого подлинника: Хранительного сана въ томже Институтѣ.

³⁵⁾ От искром словами посыпал Юрий Кузмич Рогатинецъ, старший братъ нашего Львовскаго братства оуныкающиѣ членовъ Епископскаго братства: „Не навина въ Церкви божій кынаги семъ. Запечатанъ архієресъ съ Римскимъ гробомъ Христостомъ, да сны его не сущержали; и Иродъ събикалъ младенцевъ Христа ради, да взамъ конецъ свой ико и иныхъ божій противники, которыи властю панства своего Церкви божій противникаша“. См. Якты зап. Росс. Т. IV. стр.—201. Еже 1606 г. писало братство Львовское къ молодшему Могилевскому: „Остерегайтесь Еаше братолюбія, отъ волоконъ, которые приходяще къ вамъ въ одеждахъ очищихъ а виѣти свѣты колхи и хицинки: ико времена люты и люди лѣскавы. Бозомгайтъ же въ благочестіи православной Екры вашей, не оставляя отеческихъ преда-
ній. Богъ мира да єздеть съ Еами, братії!“ См. Могила. Еѣдом. 1845, № 56.

³⁶⁾ См. Якты зап. Росс. Т. IV. стр. 201.

**) См. Якты зап. Росс. Т. IV. стр. 201.

ваниямъ эти 1600—1605 хранимого въ Прѣ. Ставроп. Альковск. пише: „И въ томъ гоненіи чинъ большъ гонимы и преслѣдовани были, тымъ большъ снаа Божія надъ ими оказовалася, а братство множилося, школа росла, людей изъученныхъ много и казнодѣлекъ мѣдрыхъ выходилъ. И такъ мѣжутся и сущѣствуютъ, посредѣ волокъ не вредимъ сѧ. Што такъ дѣлаетъ и по сей часъ“ *).

При такой твердости дѣла тогдашнихъ Рѣсниковъ могъ Академій Древинскій децѣтатъ земли Волынской, на Баршавскомъ сеймѣ 1620 г., къ присѣтствіи синодорокъ и пословъ, передѣ трономъ Короля Жигимонта III смѣло сказали: „Если бы отъ насъ изшѣдши на насть не возвратили, то таковы наѣки, таковы ученица, только достойны и обучены люди къ народѣ рѣскому никогда бы не открылись; обученіе въ храмахъ нашихъ по прежнему было бы покрыто пыллю нерадѣніемъ“ **).

Подъ старательнымъ веденіемъ Ставропигій издавалось въ исправныхъ изданіяхъ многое множество книгъ богословійскихъ и навидательныхъ для всего народа; — тѣтъ издана первая грамматика Греко-слогенская (1591 г.), первыи учебники для тогдашнихъ школъ, словомъ Ставропигію была истиннымъ розсадникомъ просвѣщенія народного. Оуже въ 1588 годѣ Киленское братство къ ской дописи къ Альковскому, прошломъ Альковскими сократій „прислати сто или двѣстѣкъ книгъ“ а также „зѣмляка или дѣвъ“, моглии достойно розсѣдити єи инициї научити“, преклонити скончъ Альковскіихъ единокрѣбѣкъ: „икоже во всемъ изъвѣстѣте, вѣрою, и словомъ, и разумомъ и вѣщѣмъ тираніемъ, и любовью къ наѣку, да и къ сей благодати изъвѣстѣте“. — Альковское братство прекосходило дѣгти цѣкѣтвимъ состояніемъ ской школы и типографіи, оно высыпало дѣгтимъ искъсныхъ дидаскалѣкъ и обученныхъ склоненникѣкъ, снабжало ихъ книгами богословійскими и даже учебными ***).

* См. Якты зап. Росс. Т. IV. № 149, стр. 215.

** См. Ист. скъ Оуніи Бантишъ - Каменского 1805, стр. 69.

*** Патрархъ Іерусалимскій Феофанъ писалъ 1620 г. слѣдующіи слова къ братству Альковскому похвалюю дѣятельную рѣности его: „ако въ зѣмлѣ свѣтѣ рабы господина своего, киноградъ его раскопыаемый отъ противника, не только сплотомъ пакаваний ученическихъ и изображенія книгъ художествомъ, типографскимъ отражати, но и дѣлательни иконостасѣкъ окружительными,ничтоже скончъ си, но иже ближниихъ измѣнами обогащати, попеченіе принециже скончъ си, но иже ближниихъ измѣнами... Ст҃а оуко мы скликѣши о наѣкѣ и Богѣ благодареніе возсыплюще, дѣхомъ зѣло раздѣлъ и каше тираніе и супердѣлъ похвалимъ. См. Якты зап. Росс. Т. IV. стр. 308.

Въ великолѣпно созданномъ храмѣ Ставропигійскомъ возносились теплыи молитвы къ престолу Ксенофона и совершилась безкрѣвная жертва съ точнѣшимъ наблюдениемъ сустава греко-восточной церкви. Питомцы Ставропигійской школы утвердили и разширили правильный суставъ церковный и согласное пѣніе во всей области. На конецъ члены братства были сами примѣромъ христіанской жизни, и наблюдалъ за добрыми поклоненіемъ своимъ соотечественникѣкъ и охраняли ихъ отъ склонности къ настакленіямъ, сукѣщеніямъ, окличинемъ и непокорныхъ и отлученіемъ отъ церкви *).

Самъ Константинъ К. Острожскій поручалъ попеченію братства даже ское сына Александра, когда онъ поселился въ Ирославѣ, письмомъ скончъ изъ дѣла 1591 года **).

Намѣрѣніе преимущественно говоритъ о дѣлательности Ставропигійского братства посредствомъ его ученица, мы должны прежде всего окрѣпти винаміе на розкитѣ въ процѣтвіи ученица рѣскому за времінъ дѣланійшихъ. И такъ знаемъ оуже изъ Нестора, что зведеніе ученица на Рѣси относится къ слышимъ отдаленнымъ временамъ, — они практикъ современны зведенію Христіанѣтка. Владимира заселъ первыи ученица въ Кіевѣ, Ирославъ соордилъ подобноськъ ученица къ Нокгородѣ дамъ 300 дѣтей. Посокіемъ Святителей и Князей къ посѣтствіи времіи ученица оумножилися. Къ житіи св. Феодосія читаемъ, что онъ первыи наѣки полѣчила въ городскомъ ученица въ Кіевѣ. Аѣтописи пишутъ, что въ XI вѣкѣ были оуже ученица на Волынѣ, ико иѣкій Василій, вѣромѣти склоненникъ, посѣщала Владимира Волынскаго смотрѣнъ ради ученица и наставлена учителѣ, которыи безъ сомнѣнія было болѣше. Къ монастыряхъ и при церквяхъ обыкновенно помѣщалось юношество книжного ради ученица. Изъ численіи памятникѣкъ дѣканій сло-вѣсности якѣтвѣ, что грамотность въ дѣканій Рѣси довольно распространена была.

Нѣкѣтъ сомнѣній; что нашестьвіе Татаръ самое губительное вѣніе должно было произвести и на ученица. Города и монастыри, къ которымъ сохранилась наѣка и переживались пособія къ обученію,

* Еѣ Грамотѣ Патр. Іоакима въ статьи 27. стоять: „Мѣцю Бѣзію поклѣваемъ хранити сѧ преданія нераззорне вѣчне, и дѣмъ мѣцъ сѧ братствѣ, цѣкѣвномъ обличати противныхъ законѣ Христоѣ, и всакое извѣніе ѿ цѣкѣ щадчати.“ (См. современный рѣскій переводъ греческой Грамоты, хранившейся въ Ставропигійскомъ Прѣсвѣтѣ).

** Кіевскій 1841. кн. II. стр. 48. Въ томъ письмѣ Князя Константина, опій за-цитникъ и покровитель нашего Ставропигійского братства, такъ выражавшися: „Не вѣдомо мню Кама се есть, ико синъ мой Князь Александръ восточникъ между зѣками западныхъ людей вѣры въ наѣкѣ се стаѣ.... молю Касъ“ и проч.